

УДК 902

DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-5-116-124

Новые нумизматические материалы XVI века из могильника Сеитово IV (Среднее Прииртышье)

К. Н. Тихомиров

*Омская лаборатория археологии, этнографии и музееведения
Института археологии и этнографии СО РАН
Омск, Россия*

Аннотация

В научный оборот вводятся результаты изучения русских серебряных монет, происходящих из грунтового могильника Сеитово IV (расположен в южно-таежной зоне Западной Сибири на правом берегу р. Иртыш в Тарском районе Омской области). Проведенные исследования позволяют утверждать, что здесь были захоронены предки тарских татар. Однако до сих пор из-за отсутствия датировок ранние могилы невозможно было выделить среди более поздних погребений и изучить их особенности для исследования генезиса погребального обряда. Установлено, что найденные монеты (московские именные «сабельные денги») были отчеканены после денежной реформы, проведенной во время правления Ивана IV (Грозного). Указанные монеты редко встречаются в Западной Сибири, а в Среднем Прииртышье они самые древние (1538–1561 гг.). Полученные нумизматические материалы помогут установить нижнюю границу формирования погребального обряда предков современных тарских татар и позволят судить о его основных чертах на ранних этапах существования.

Ключевые слова

Западная Сибирь, Среднее Прииртышье, позднее Средневековье, археология, грунтовые погребения, монеты XVI в., предки тарских татар

Для цитирования

Тихомиров К. Н. Новые нумизматические материалы XVI века из могильника Сеитово IV (Среднее Прииртышье) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, № 5: Археология и этнография. С. 116–124. DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-5-116-124

New Numismatic Materials of the 16th Century from the Seitovo 4 Burial Ground (the Middle Irtysh Region)

K. N. Tikhomirov

*Omsk Laboratory of archaeology, ethnography and museology
of the Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Omsk, Russian Federation*

Abstract

Purpose. The aim of the work is to introduce for the scientific community new numismatic items of the 16th century, which allow us to date the earliest burials of the Tara Tatars living in the region and, based on this data, establish some specific features of their burial rituals.

Results. We conducted a crash-rescue operation and explored grave 1 on the burial ground Seitovo 4, which is located in the southern-taiga belt of Western Siberia on the right bank of the Irtysh River, in the Tara district of the Omsk region. The burial ground contained two silver coins of the Russian kingdom, which were in use during the reign of Ivan the 4th (the Grozny), and some other funeral inventory. The analysis of the elements of the burial structure and the inventory in the grave showed similarities with the funeral rituals discovered on the burial grounds of the 17th – 18th centuries located in this region. Most researchers relate these grounds to the antique ancestors of the Tara Tatars. However, until now, nothing has been known about the characteristic features of the funeral rite of this population during

© К. Н. Тихомиров, 2019

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, № 5: Археология и этнография
Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2019, vol. 18, no. 5: Archaeology and Ethnography

their early periods. Moreover, due to the lack of dating, early graves could not be distinguished from the later burials, which made it difficult to study their features. The materials analyzed give a better understanding of the formation and genesis of the burial rite under study. Analysis of the coins showed that these were so-called Moscow-issued personal "saber-dengi", which were minted after the monetary reform of Ivan the 4th and led to the unification of the monetary system of the Russian tsardom. These coins are rarely found in Western Siberia, and in the Middle Irtysh region they are the most ancient Russian coins referring to 1538–1561.

Conclusion. Written sources of the first quarter of the 17th – first half of the 18th centuries indicate that the ancestors of the Turaly and Ayaly groups of the Tara Tatars lived in this region at that time. The research allowed us to assert that the people buried there were the ancestors of the Tara Tatars. The results help to establish the lower bound of dating this grave and explore some of the features of the funeral rite of the modern Tara Tatars' ancestors during their early periods.

Keywords

Western Siberia, Middle Irtysh, late Middle Ages, archaeology, soil burials, coins of the 17th century, ancestors of the Tara Tatars

For citation

Tikhomirov K. N. New Numismatic Materials of the 16th Century from the Seitovo 4 Burial Ground (the Middle Irtysh Region). *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2019, vol. 18, no. 5: Archaeology and Ethnography, p. 116–124. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-5-116-124

Введение

Письменные источники XVII – первой половины XVIII в. свидетельствуют о том, что предки современных сибирских татар в южно-таежной части Среднего Прииртышья проживали компактно по правобережью Иртыша в междуречье рек Тара и Уй [Томилов, 1996. С. 190]. На территории Тевризского, Знаменского, Тарского и Муромцевского районов Омской области они сформировали цепь моноэтнических микрорегионов, включавших поселения, могильники, места добычи ресурсов и связывающие их пути сообщения. В результате полевых работ автора данной статьи в этих микрорайонах была получена информация о том, что почти все поселения изменили свои места расположения, но местные жители помнят, где они находились. Однако их реальный поиск специалистами чаще всего был безрезультатным [Тихонов, 2011. С. 157]. В итоге раскопки на указанных объектах проводились редко.

В то же время в нижнем и среднем течении р. Тара известно и исследовано несколько грунтовых могильников коренного населения XVII–XVIII вв. Некоторые из них можно соотнести с известными поселениями или местами их расположения, указанными на картах С. У. Ремезова [Хорографическая чертежная книга..., 2011. Л. 92], в путевых описаниях Г. Ф. Миллера [Сибирь..., 1997. С. 90, 91] и иных источниках.

Таким образом, сведения о культуре предков татар указанного времени основываются, преимущественно, на коллекциях, полученных из погребальных комплексов. Поэтому очень важно тщательно их датировать.

Из этого вытекает цель данного исследования – введение в научный оборот новых нумизматических материалов, которые четко определяют нижнюю границу самого раннего погребения предков тарских татар. Для достижения цели был реализован ряд задач: проведено тщательное описание и анализ найденных монет, изучен контекст чеканки, что позволило предложить их точную датировку, проанализированы имеющиеся сведения о русских монетах на археологических памятниках по среднему и нижнему течению Тары.

В настоящее время у специалистов сложилось довольно полное и непротиворечивое представление о погребальных традициях населения этого региона в указанный период. Но самые древние известные комплексы позднего Средневековья – начала Нового времени относятся ко второй трети XVII в. Более архаичные их черты трудно проследить, так как неизвестны признаки ранних захоронений даже при вероятном присутствии на датированных комплексах. Их выделение из общей массы становится гипотетическим, что делает невозможным выделение целостных концепций о генезисе и динамике обряда как на определенном могильнике, так и в целом в регионе. Важным подспорьем в этом могли бы стать материалы, происходящие из ранних закрытых комплексов, имеющих прочные хронологические привяз-

ки. Ввод в научный оборот новых материалов, устанавливающих нижнюю дату могилы 1 на могильнике Сеитово IV, позволит решить часть указанных проблем.

Результаты исследований и обсуждение

Одним из наиболее полно археологически исследованных регионов Среднего Прииртышья – традиционного места проживания предков сибирских татар в XVI–XVIII вв., являются области среднего и нижнего течения Тары. Здесь было изучено несколько могильников, из них относительно полно опубликованы 4: Окунево VII [Матющенко, Полеводов, 1994; Матющенко, 2003], Бергамак II [Татауров, Тихонов, 1996; Корусенко, 2003; Тихомиров, 2012], Кыштовка II [Молодин, 1979] и Крючное-6 [Молодин и др., 2012]. Полученные материалы создали основу для реконструкции погребального обряда населения этих прибрежных районов в указанный период.

В названных памятниках в числе прочего были найдены и русские монеты, позволившие датировать изученные комплексы. На могильнике Окунево VII обнаружено 6 серебряных копеек, чеканившихся в 1626–1630 гг., и счетные жетоны (пфенниги) В. Лауфера и Х. Краунвинкеля, которые были в обращении с 1580 до 1640 г. [Матющенко, Полеводов, 1994. С. 110]. Известна чеканившаяся при Алексее Михайловиче монета и на могильнике Бергамак II [Тихомиров, 2012. С. 169]. На могильнике Кыштовка II В. И. Молодиным также были найдены 22 русские (серебряные и медные) монеты, чеканившиеся с 1613 по 1718 г., 1 литовская и 21 счетный жетон Х. Краунвинкеля, И. Вайдингера, К. Лауфера (изготовлены в 1580–1643 гг.) [Молодин, 1979. С. 62, 126–130; Матющенко, Полеводов, 1994. С. 110]. С поселения Черталы-1 известны 16 русских монет, среди которых были и медные сибирские [Матющенко, Полеводов, 1994. С. 110]. Одна монета (копейка) времени Михаила Федоровича, отчеканенная после 1630 г., была найдена на могильнике Черталы-1 [Полеводов, Корусенко, 2009. С. 195]. Из могильника Чеплярово-27 происходят серебряные «монеты-чешуйки» Михаила Федоровича [Корусенко, Баранова, 2012. С. 208] и две серебряные копейки времени Алексея Михайловича [Полеводов, Корусенко, 2009. С. 195]. Эти датировки подтверждают и счетные пфенниги [Корусенко, Милиценко, 2002].

Полевые работы 2013 г. на могильнике Сеитово IV, находящемся в Тарском районе Омской области, предоставили более ранний нумизматический материал.

Памятник расположен на южной окраине д. Сеитово, на бровке правобережной террасы р. Иртыш. В историко-культурном отношении принадлежит к группе памятников на р. Тара. В 2012 г. местные жители сообщили, что за деревней периодически находили кости и различные металлические предметы. Директор школы передал нам в дар бронзовый перстень с изображением кентавра, борющегося со змеем. При обследовании территории памятника было обнаружено, что на нем в настоящее время функционирует карьер, образовавшийся в результате забора грунта для ремонта домов местными жителями. Кроме того, на поверхности памятника фиксировались следы других заброшенных карьеров, уже частично задернованные. Жители д. Сеитово рассказали, что здесь в 1960-х гг. учительница истории местной школы и школьники проводили свои раскопки; периодически на могильнике происходит поиск металлических предметов при помощи металлоискателей.

В 2013 г. с целью спасения от уничтожения исследовалась часть памятника, наиболее разрушавшаяся в то время. В процессе работ была изучена большая часть погребального комплекса могилы 1. Он состоял из могильной ямы, площадки, ограниченной небольшим рвом, и самого рва. Часть могильной ямы в районе черепа, ровик в том же районе и восточная сторона комплекса были разрушены карьером. Тем не менее удалось исследовать большую часть ямы. В ней находился скелет, свидетельствующий о том, что погребение совершено по типу труположения вытянуто, головой на запад – северо-запад. Современное положение костей позволяет предположить, что при погребении тело было повернуто на левый бок. В могиле найден богатый сопроводительный инвентарь. На фалангах пальцев находились

щитковые перстни (два бронзовых и один из белого металла). У черепа с левой и правой стороны лежали бронзовые серьги в виде знака «?», на 3–4 ребрах справа – остатки овального стеклянного зеркала. Кроме того, в заполнении ямы на 25 см выше костяка находились остатки сумочки для рукоделия (распавшейся на три части), в которых содержался стеклянный и металлический бисер, крестообразные нашивки из белого металла (одна во фрагментах), пуговица, бронзовый наперсток, два медных бубенчика, булавки из бронзовой проволоки. Однако наиболее ценным стало обнаружение двух серебряных монет времени правления Ивана IV.

Монеты были получены после извлечения черепа из могилы. Они находились в районе челюстей, что позволяет предполагать их помещение на момент погребения в ротовую полость – интерпретацию этого обычая приводят А. В. Полеводов и М. А. Корусенко [2009].

Монета 1 (см. рисунок, 1–2) – неправильной овальной формы без канта, выполнена из серебра. Ее вес составляет 0,31 г. На аверсе изображен перепоясанный всадник в трехлучевом венце, развернутый в пол-оборота. Левой рукой он держит поводья. Правая с мечом занесена над головой. Морда коня обращена в правую сторону. Под его ногами фиксируются литеры «ДЕ» (см. рисунок, 1, а, б). На реверсе имелась надпись «НАС ЕЛИИ ВАН» (см. рисунок, 2, а, б).

Московские серебряные «именные денги» из могилы 1 грунтового могильника Сеитово IV:

1 – аверс монеты 1; 2 – реверс монеты 1; 3 – аверс монеты 2; 4 – реверс монеты 2
(а – фото; б – прорисовка)

Moscow Silver “Name Coins” from the Grave of 1 Ground Burial Seitovo 4:

1 – obverse coin 1; 2 – reverse coin 1; 3 – obverse coin 2; 4 – reverse coin 2
(а – photo, б – drawing)

Монета 2 (см. рисунок, 3–4) неправильной округлой формы без канта изготовлена из серебра. Ее вес составлял 0,32 г. На аверсе изображен наездник в шапке. Левой рукой он держит поводья (см. рисунок, 3, а, б). Правая с саблей занесена над головой. Морда коня обра-

щена в правую сторону. На реверсе присутствовала надпись «KNS BELII IBAN» (см. рисунок, 4, а, б).

Обе монеты из могилы 1 относятся к московским сабельным именованным «денгам». Об этом свидетельствуют изображения – всадники с саблей или мечом, занесенным над головой, надпись с титулом и именем правителя и вес монет. Известно, что одним из следствий денежной реформы 1535–1538 гг., начатой Еленой Глинской – матерью Ивана IV, стала унификация монет. Это проявилось и в принятии единого стандарта их веса: копейка («новгородка») – 0,68 г, денга («московка») – 0,34 г, полушка – 0,17 г [Мельникова, 1989. С. 21]. Стандартными изображениями на монетах во время и после денежной реформы были: на копейке – всадник с копьем, на «денге» – всадник с саблей (мечом), на полушке – птица [Спасский, 1962. С. 113; Мельникова, 1989. С. 20–21]. Ориентировки изображений на разных сторонах монет не совпадают, что свидетельствует об их чеканке несопряженными штемпелями. Это соответствует технологии производства, характерной для XV–XVII вв. [Спасский, 1962. С. 99].

Монету 1 можно датировать периодом 1547–1561 гг. Несмотря на то что первое появление изображения трехчастного венца на новгородской копейке, вызванное, по мнению А. С. Мельниковой [1989. С. 41], пропагандой митрополитом Макарием благости самодержавной власти, датируется 1542 г., время ее чеканки было более позднее, а буквы «ДЕ» под конем появились лишь после 1547 г. Таким образом, монета была отчеканена в период между принятием Иваном IV царского титула (1547 г.) и 1561 г., когда акт венчания на царство был утвержден Константинопольским Патриархом и Собором восточных святителей [Там же]. С этого времени всадник изображался в пятилучевой короне. На датировку может указывать и легенда, в частности традиция написания титула «князь». На монете отсутствует целиком надпись: «Царь и князь Великий Иван» (в современной транскрипции), тем не менее в написании слова «князь» присутствует «юс малый», чего не было ранее [Там же. Табл. I; 2012. С. 43]. Нижняя дата (1547 г.) косвенно подтверждается также весом предмета, уменьшение которого на 0,02–0,03 г могло быть вызвано износом монеты при обращении.

Монету 2 можно датировать временем от 1538 г. (окончание реформы) до середины 1550-х гг. Основывается данное предположение на том, что ее вес соответствует пореформенным нормам, но всадник изображен в шапке. А. С. Мельникова пишет, что последние выпуски с изображением великокняжеской шапки прекратились в середине 1550-х гг., после чего он изображался сначала в трех- (с 1547 г.), а с 1561 г. в пятилучевой короне [Мельникова, 1989. С. 41]. К тому же в надписи отсутствует титул «царь», а написание слова «князь» – традиционное.

Таким образом, время чеканки монет находится в пределах второй трети XVI в. Обнаружение их в могиле 1 некрополя Сеитово IV может свидетельствовать о том, что захоронение произошло не ранее 1538 г., когда была завершена денежная реформа и приняты новые стандарты чеканки денег. Верхняя же граница остается приблизительной, поскольку неизвестно, как долго эти монеты хранились у владельцев, прежде чем попасть в погребение. Так, И. Г. Спасский пишет, что клады конца XVI – начала XVII в. в европейской части России содержат монеты, выпускавшиеся 100 лет, начиная со времени Ивана IV [Спасский, 1962. С. 119]. Нам даже неизвестно, когда они попали в Сибирь. Тем не менее можно сказать, что эти две монеты четко датировали погребение 1 могильника.

Обращает на себя внимание тот факт, что обнаруженные в ближайших синхронных могильниках монеты Русского царства были более поздние (Окунево VII, Кыштовка II, Черталы-1, Чеплярово-27, Бергамак II). На основе анализа нумизматического материала В. И. Матющенко и А. В. Полеводов считают, что самый ранний из них – это Окунево VII, более поздний – Кыштовка II, самый поздний – Черталы-1 [Матющенко, Полеводов, 1994. С. 110].

Однако аналогичные монеты встречены на могильнике Моховая XLVI [Борзунов, Стефанов, 1999. С. 244; Стефанов, 2002. С. 198, 209; Сургутский краеведческий..., 2011. С. 101. № 271–274] (в нем была найдена также «денга» Ивана III [Семенова, 2001. С. 112; 2005. С. 63]) и поселении Частухинский Урий [Семенова, 2005. С. 42, 62. Рис. 26], в поселенческих

комплексах Искер [Зыков и др., 2017. С. 276–277], Мангазея [Белов и др., 1981. С. 53; Визгалов, Пархимович, 2008. С. 122–123], Черталы-1 [Полеводов, Корусенко, 2009] и др.

Следует отметить, что московские «денги» времени Ивана IV в материалах поселений и могильников Прииртышья встречаются редко. Для Среднего Прииртышья это первая находка. Нет здесь и полушек. Возможно, это связано с тем, что после правления Ивана IV и его сына Федора Ивановича они выпускались лишь периодически [Мельникова, 1989. С. 26]. В последующем в связи с большими трудовыми затратами на чеканку, а также уменьшением стандартного веса монет и количества серебра в сплаве, обесценивших их, выпуск «денги» и полушки становился нерентабельным и прерывался на долгие годы, а потом и вовсе прекратился [Спасский, 1962. С. 115].

Заключение

Таким образом, в результате проведенного исследования установлено, что обе серебряные монеты из погребения 1 могильника Сеитово IV относятся к началу Русского царства и в археологическом отношении являются самыми ранними русскими нумизматическими материалами, известными в Среднем Прииртышье. Этот факт позволит в будущем с использованием комплекса материалов археологического происхождения не только датировать отдельные элементы погребального обряда коренного (татарского) населения правобережья Иртыша по среднему и нижнему течению Тары, но и уточнить некоторые моменты истории освоения этого региона русскими людьми, их контактов с местными жителями в сфере материальной культуры.

Список литературы

- Белов М. И., Овсяников О. В., Старков В. Ф.** Мангазея. Материальная культура русских полярных мореходов и землепроходцев XVI–XVII вв. Москва: Наука, 1981. Ч. 2. 147 с.
- Борзунов В. А., Стефанов В. И.** Могильники «Бардаковского княжества» // Интеграция археологических и этнографических исследований. Омск: Изд-во ОмГПУ, 1999. С. 240–244.
- Визгалов Г. П., Пархимович С. Г.** Мангазея: новые археологические исследования (материалы 2001–2004 гг.). Екатеринбург; Нефтеюганск: Магеллан, 2008. 296 с.
- Зыков А. П., Косинцев П. А., Трепавлов В. В.** Город Сибирь – городище Искер (историко-археологическое исследование). М.: Наука, Вост. лит., 2017. 559 с.
- Корусенко М. А.** Погребальный обряд тюркского населения низовьев р. Тара в XVII–XX вв.: опыт анализа структуры и содержания // Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума. Новосибирск: Наука, 2003. Т. 7. 192 с.
- Корусенко М. А., Баранова Н. С.** Опыт реконструкции предметов одежды и украшений позднесредневекового населения бассейна реки Тара (по материалам могильника Чеплярово-27) // Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума. Омск: Издатель-Полиграфист, 2012. Т. 12. С. 208–226.
- Корусенко М. А., Милиценко О. А.** Счетные пфенниги из памятников в низовьях р. Тары // Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума. Новосибирск: Наука, 2002. Т. 5. С. 110–121.
- Матющенко В. И.** Могильник на Татарском увале у д. Окунево (Ом VII). Раскопки 1998, 1999 годов. Омск: Омск. гос. ун-т, 2003. 64 с. (Новое в археологии Прииртышья. Вып. 3)
- Матющенко В. И., Полеводов А. В.** Комплекс археологических памятников на Татарском увале у деревни Окунево. Новосибирск: Наука, 1994. 233 с.
- Мельникова А. С.** Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого. История русской монетной системы с 1533 по 1682 год. М.: Финансы и статистика, 1989. 341 с.

- Мельникова А. С.** Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого. Большая иллюстрированная энциклопедия. М.: Эксмо: Наше слово, 2012. 304 с.
- Молодин В. И.** Кыштовский могильник. Новосибирск: Наука, 1979. 184 с.
- Молодин В. И., Новиков А. В., Поздняков Д. В., Соловьёв А. И.** Позднесредневековые комплексы на озере Крючное (Средняя Тара). Новосибирск: НГУ, 2012. 162 с.
- Полеводов А. В., Корусенко М. А.** «Обол Харона» на юге Западной Сибири // Сибирский сборник – 1: Погребальный обряд народов Сибири и сопредельных территорий. Книга 1. СПб.: МАЭ РАН, 2009. С. 193–201.
- Семенова В. И.** Средневековые могильники Юганского Приобья. Новосибирск: Наука, 2001. 296 с.
- Семенова В. И.** Поселение и могильник Частухинский Урий. Новосибирск: Наука, 2005. 164 с.
- Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г. Ф. Миллера. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1996. 310 с. (История Сибири. Первоисточники. Вып. 6)
- Спасский И. Г.** Русская монетная система. Историко-нумизматический очерк. Л.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 1962. 174 с.
- Стефанов В. И.** Моховая XLVI – позднесредневековый могильник Сургутского Приобья // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Томск; Ханты-Мансийск, 2002. Вып. 1. С. 164–210.
- Сургутский краеведческий музей. Археологическое собрание: Каталог. Екатеринбург; Сургут: Магеллан, 2011. 152 с.
- Татауров С. Ф., Тихонов С. С.** Могильник Бергамак II // Этнографо-археологические комплексы: проблема культуры и социума. Новосибирск: Наука, 1996. Т. 1: Культура тарских татар. С. 58–83.
- Тихомиров К. Н.** Раскопки 1999 года на могильнике Бергамак II // Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума. Омск: Издатель-Полиграфист, 2012. Т. 12. С. 162–198.
- Тихонов С. С.** К изучению археологической составляющей этнографо-археологических комплексов аялынецов // Этническая история и культура тюркских народов Евразии. Омск: Издатель-Полиграфист, 2011. С. 157–159.
- Томилов Н. А.** Поселения тарских татар бассейна Тары // Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума. Новосибирск: Наука, 1996. Т. 1: Культура тарских татар. С. 188–197.
- Хорографическая чертежная книга С. У. Ремезова. Тобольск: Обществ. благотвор. фонд «Возрождение Тобольска», 2011. 629 с.

References

- Belov M. I., Ovsyannikov O. V., Starkov V. F.** Mangazeya. Material'naya kul'tura russkikh polyarnykh morekhodov i zemleprokhodtsev XVI–XVII vv. [Mangazeya. The Material Culture of Russian Polar Navigators and Explorers of the 16th – 17th Centuries]. Moscow, Nauka, 1981, part 2, 147 p. (in Russ.)
- Borzunov V. A., Stefanov V. I.** Mogil'niki «Bardakovskogo knyazhestva» [Burial Grounds of the “Bardak Principality”]. In: Integratsiya arkheologicheskikh i etnograficheskikh issledovaniy [Integration of Archaeological and Ethnographic Research]. Omsk, OmSPU Publ., 1999, p. 240–244. (in Russ.)
- Vizgalov G. P., Parhimovich S. G.** Mangazeya: novye arkheologicheskie issledovaniya (materialy 2001–2004 gg.) [Mangazeya: New Archaeological Investigations (Materials of the 2001–2004)]. Ekaterinburg, Nefteyugansk, Magellan Publ., 2008, 296 p. (in Russ.)

- Zykov A. P., Kosincev P. A., Trepavlov V. V.** Gorod Sibir – gorodishche Isker (istoriko-arkheologicheskoe issledovanie) [City of Sibir – Isker Hill Fort (Historical and Archaeological Research)]. Moscow, Nauka, 2017, 559 p. (in Russ.)
- Korusenko M. A.** Pogrebal'nyi obryad tyurkskogo naseleniya nizov'ev r. Tara v XVII–XX vv.: Opyt analiza struktury i sodержaniya [The Funeral Rite of the Turkic Population of the Downstream Country of the Tara River in the 17th – 20th Centuries: Experience of Analysis of Structure and Content]. In: Ehtnografo-arkheologicheskie komplekсы: Problemy kul'tury i sotsiuma [Ethnographic and Archaeological Complexes: Issues of Culture and Society]. Novosibirsk, Nauka, 2003, vol. 7, 192 p. (in Russ.)
- Korusenko M. A., Baranova N. S.** Opyt rekonstruktsii predmetov odezhdy i ukrashenii pozdne-srednevekovogo naseleniya basseina reki Tara (po materialam mogil'nika Cheplyarovo 27) [Experience in the Reconstruction of Items of Clothing and Jewelry of the Late Medieval Population of the Tara River Basin (based on materials from the Cheplyarovo 27 burial ground)]. In: Ehtnografo-arkheologicheskie komplekсы: problemy kul'tury i sotsiuma [Ethnographic and Archaeological Complexes: Issues of Culture and Society]. Omsk, Izdatel'-Poligrafist Publ., 2012, vol. 12, p. 208–226. (in Russ.)
- Korusenko M. A., Milishchenko O. A.** Schetnye pfennigi iz pamyatnikov v nizov'yakh r. Tary [Calculating Pfennigs from Cites in the Downstream Country of the Tara River]. In: Ehtnografo-arkheologicheskie komplekсы: Problemy kul'tury i sotsiuma [Ethnographic and Archaeological Complexes: Issues of Culture and Society]. Novosibirsk, Nauka, 2002, vol. 5, p. 110–121. (in Russ.)
- Matyushchenko V. I.** Mogil'nik na Tatarskom uvale u d. Okunevo (OM VII). Raskopki 1998, 1999 godov [Burial on the Tatar Ridge at the Village of Okunevo (OM 7). Excavations of 1998 and 1999]. Omsk, Omsk State Univ. Publ., 2003, 64 p. (Novoe v arkheologii Priirtysh'ya [News in the Archaeology of the Irtysh Region], iss. 3) (in Russ.)
- Matyushchenko V. I., Polevodov A. V.** Kompleks arkheologicheskikh pamyatnikov na Tatarskom uvale u derevni Okunevo [Complex of Archaeological Sites on The Tatar Ridge near the Village Okunevo]. Novosibirsk, Nauka, 1994, 233 p. (in Russ.)
- Melnikova A. S.** Russkie monety ot Ivana Groznogo do Petra Pervogo. Istoriya russkoi monetnoi sistemy s 1533 po 1682 god [Russian Coins from Ivan the Terrible to Peter the First. A History of the Russian Monetary System from 1533 to 1682]. Moscow, Finansy i statistika Publ., 1989, 341 p. (in Russ.)
- Melnikova A. S.** Russkie monety ot Ivana Groznogo do Petra Pervogo. Bol'shaya illyustrirovannaya ehntsiklopediya [Russian Coins from Ivan the Terrible to Peter the First. A Great Illustrated Encyclopedia]. Moscow, Eksmo Publ., 2012, 304 p. (in Russ.)
- Molodin V. I.** Kyshtovskii mogil'nik [Kyshtovsky Burial Ground]. Novosibirsk, Nauka, 1979, 184 p. (in Russ.)
- Molodin V. I., Novikov A. V., Pozdnyakov D. V., Solov'yov A. I.** Pozdnesrednekovyye komplekсы na ozere Kryuchnoe (Srednyaya Tara) [Late Medieval Complexes on Lake Kryuchnoe (Middle Tara)]. Novosibirsk, NSU Publ., 2012, 162 p. (in Russ.)
- Polevodov A. V., Korusenko M. A.** «Obol Kharona» na yuge Zapadnoi Sibiri [“Obol of Charon” in the South of Western Siberia]. Sibirskii sbornik – 1: Pogrebal'nyi obryad narodov Sibiri i sopredel'nykh territorii. Kniga 1 [Siberian Collection – 1: The Funeral Rite of the Peoples of Siberia and Adjacent Territories. Book 1]. St. Petersburg, MAE RAS Publ., 2009, p. 193–201. (in Russ.)
- Semenova V. I.** Srednekovyye mogil'niki Yuganskogo Priob'ya [Medieval Burial Grounds of the Yugansk Ob Region]. Novosibirsk, Nauka, 2001, 296 p. (in Russ.)
- Semenova V. I.** Poselenie i mogil'nik Chastuhinskii Urii [A Settlement and a Burial Ground Chaschinsky Uriy]. Novosibirsk, Nauka, 2005, 164 p. (in Russ.)

- Sibir' XVIII veka v putevykh opisaniyakh G. F. Millera [Siberia of the 18th Century in the Travel Descriptions by G. F. Miller]. Novosibirsk, Sibirskii khronograf Publ., 1996, 310 p. (Istoriya Sibiri. Pervoistochniki [History of Siberia. Primary Sources]. Iss. 6) (in Russ.)
- Spassky I. G.** Russkaya monetnaya sistema. Istoriko-numizmaticheskii ocherk [Russian Monetary System. A Historical and Numismatic Essay]. Leningrad, State Ermitazh Publ., 1962, 174 p. (in Russ.)
- Stefanov V. I.** Mokhovaya XLVI – pozdnesrednevekovi mogil'nik Surgutskogo Priob'ya [Mokhovaya XLVI – a Late Medieval Burial Ground of the Surgut Ob Region]. In: Khanty-Mansiiskii avtonomnyi okrug v zerkale proshlogo [Khanty-Mansi Autonomous Area in the Mirror of the Past]. Tomsk, Khanty-Mansiisk, 2002, iss. 1, p. 164–210. (in Russ.)
- Surgutskii kraevedcheskii muzei. Arkheologicheskoe sobranie [The Surgut Museum of Local Lore. Archaeological Collection]. Catalogue. Ekaterinburg, Surgut, Magellan Publ., 2011, 152 p. (in Russ.)
- Tataurov S. F., Tikhonov S. S.** Mogil'nik Bergamak II [Burial Ground Bergamak II]. In: Etnografo-arkheologicheskie komplekсы: problema kul'tury i sotsiuma [Ethnographic and Archaeological Complexes: Issues of Culture and Society]. Novosibirsk, Nauka, 1996. vol. 1: Culture of the Tara Tatars, p. 58–83. (in Russ.)
- Tikhomirov K. N.** Raskopki 1999 goda na mogil'nike Bergamak II [Excavations in 1999 at the Cemetery Bergamak II]. In: Etnografo-arkheologicheskie komplekсы: problemy kul'tury i sotsiuma [Ethnographic and Archaeological Complexes: Issues of Culture and Society]. Omsk, Izdatel'-Poligrafist Publ., 2012, vol. 12, p. 162–198. (in Russ.)
- Tikhonov S. S.** K izucheniyu arkheologicheskoi sostavlyayushchei etnografo-arkheologicheskikh kompleksov ayalyntsev [On Studying Archaeological Components of the Ethnographic and Archeological Complexes of the Alinci]. In: Etnicheskaya istoriya i kul'tura tyurkskikh narodov Evrazii [Ethnic History and Culture of the Turkic Peoples of Eurasia]. Omsk, Izdatel'-Poligrafist Publ., 2011, p. 157–159. (in Russ.)
- Tomilov N. A.** Poseleniya tarskikh tatar basseina Tary [Settlements of the Tarsky Tatars in the Tara River Basin]. In: Etnografo-arkheologicheskie komplekсы: Problemy kul'tury i sotsiuma [Ethnographic and Archaeological Complexes: Issues of Culture and Society]. Novosibirsk, Nauka, 1996. vol. 1: Culture of the Tara Tatars, p. 188–197. (in Russ.)
- Khorograficheskaya chertezhnaya kniga S. U. Remezova [A Horographic Drawing Book by S. U. Remezov]. Tobolsk, Public Charitable Foundation “Revival of Tobolsk” Publ., 2011, 629 p. (in Russ.)

*Материал поступил в редколлегию
Received
15.03.2019*

Сведения об авторе

Тихомиров Константин Николаевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Омской лаборатории археологии, этнографии и музееведения Института археологии и этнографии СО РАН (пр. К. Маркса, 15, Омск, 644024, Россия)
ktikhomirov@gmail.com
ORCID 0000-0003-1159-1603

Information about Author

Konstantin N. Tikhomirov, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher at the Omsk Laboratory of Archaeology, Ethnography and Museology at the Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (15 Karl Marx Ave., Omsk, 644024, Russian Federation)
ktikhomirov@gmail.com
ORCID 0000-0003-1159-1603